

положения в обществе, а самое главное, притеснений сакральных ценностей ядра культуры.

Итак, в культурной структуре этноса выделяется ядро и периферия. Ядро содержит в себе сакральные ценности, некую аксиологическую шкалу. Периферия культуры играет роль фильтра, распознающего поступающие информационные импульсы от других культур. Любая культура сохраняет в своём ядре лишь то, что соответствует её логике, менталитету. Национальная культура всегда стремится трансформировать в собственном котле новации культурных приобретений, придать им национальные черты. Относительно безболезненно обновляя периферийные, второстепенные элементы, культура обладает социальной реакцией отторжения, когда дело касается её ядра. Это можно понять, если представить ядро культуры в виде центральной зоны, в которой важны не столько ценности, сколько их место в аксиологической структуре общества. Если же новые ценности не нарушают приоритетов этноса, защитные механизмы культуры позволяют ей проникнуть через этнокультурные фильтры и войти в состав аксиосферы.

Примечания

1. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14–34.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкесогаи> (дата обращения: 11.02.2012).
3. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 214.
4. Раздольский С.А. Адыгская культура: теорико-методологические проблемы научного исследования. М., 2010. С. 342.
5. Чернявская Ю.В. Личность в пространстве этнической культуры: к проблеме заимствования // Язык и социум: в 2 ч. Ч. 2. Минск, 2004. С. 236–241.
6. Мелик-Шахназарян Левон. Характер армянского народа. URL: <http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/nf-ru/character.html#4> (дата обращения: 11.02.2012).
7. Там же.

Е.С. Сапрыкина, Л.Г. Сапрыкина

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ ГЛАЗАМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ XVIII–XIX ВВ.

История армянских поселений Кавказа неизменно привлекает внимание ученых. Богатое историческое прошлое армянского народа, его трудная и трагическая судьба и особая роль армян в истории южных областей России обусловили интерес к нему, который прослеживается на протяжении нескольких веков вплоть до сегодняшних дней. Данное обстоятельство способствовало появлению корпуса литературы, касающейся изучения армянской культуры

региона. Естественно, тематически он не является однородным. Это и обширные историко-географические труды, и этнографические исследования различных областей расселения армянской диаспоры на Кавказе.

Среди всего комплекса источников по истории края особый пласт представляют путевые записки российских и зарубежных путешественников, увидевших многие реалии воочию и зафиксировавших любопытные сведения об увиденном. На наш взгляд, это один из ценнейших комплексов источников для исследования истории развития края. Разумеется, данный вид источников имеет ряд особенностей, которые нельзя игнорировать: субъективность авторов, социально-политическая обусловленность и ориентированность исследования (узкая направленность) [1].

Пристальный интерес к армянским традициям и культуре в России начинает усиливаться во второй половине XVIII в. В это время Академия наук России стала организовывать научные экспедиции в регионы расселения армянских колоний. Появилось большое количество исследований отдельных ученых, которые также внесли немалый вклад в изучение истории данного края. Объектом изучения в исторической литературе XVIII–XIX вв. становится армянская культура. Это во многом объяснялось изменившейся этнографической и политической ситуацией в Российской империи, когда происходил интенсивный процесс переселения армян в ее южные области.

В начале XVIII в. уже существовало армянское население в 3 южных областях России: в Астрахани и восточной части Северного Кавказа; на Северном Причерноморье; на Кубани и Черноморском побережье. Основными центрами становятся города Новый Нахичеван, Святой Крест, в Терской области – Кизляр и Моздок, в Кубанской – Армавир [2].

Сведения об этих городах, их истории, нравах, обычаях можно найти в записках многих европейских путешественников. Например, посетивший Кавказ в начале XIX в. знаменитый академик Генрих Юлиус Клапрот (1783–1835) оставил подробное описание армянского свадебного торжества, на котором ему довелось присутствовать во время посещения Моздока в 1807–1808 гг. В одном из отрывков его книги даже по пунктам приведены «моменты, по которым армяне отличаются в вопросах веры от римских католических христиан» [3].

Другие не менее интересные свидетельства обнаруживаются в записках и мемуарах, а также в научных трудах. В них содержится информация и о городе Нахичевань, основанном в 1779 г. по указу Екатерины II армянами-переселенцами из Крыма. В XVIII в. существовало три города с одним и тем же названием «Нахичеван». В XX в. название города стало произноситься уже в женском роде – Нахичевань.

Армянские переселенцы стали называть основанный ими город Нор-Нахичеван (что означает «Новый Нахичеван»), проведя аналогии с

Нахичеванью в Закавказье и существовавшим когда-то армянским городом в Крыму. В связи с тем что к России были присоединены Нахичевань-на-Араксе, Нор-Нахичеван стал именоваться Нахичеван-на-Дону. Говоря об этимологии названия города, которое при дословном переводе означает «первый привал», можно предположить, что оно было призвано подчеркнуть отводившуюся ему роль – первенствующего (главенствующего) среди окружающих селений населенного пункта армянской колонии на Дону, находившегося на территории России и под ее защитой.

И.А. Тер-Абрамян объясняет появление имени нового города следующим образом: «Название Нахичевань было дано городу, чтобы обозначить, что армяне нашли в нем первое в России пристанище, как доказывает этимологический разбор слова: нах – первый; ичеван – пристанище, точно так, как Ной назвал Нахичеванью (Эриванской губ.) место, на которое он высадился прямо из Ковчега» [4].

В 1778 г. Екатерина II дала разрешение на переселение в низовья Дона 12 598 армянам. Целью этой акции стало помимо ослабления Крымского ханства намерение заселить южно-российские степи людьми, имевшими большой и ценный опыт в земледелии, торговле, ремеслах [5]. Историческое название города было утрачено в декабре 1928 г. в связи с образованием единого крупного промышленного и культурного центра в результате слияния Ростова и Нахичевани. Нахичевань-на-Дону стала тогда составной частью Ростова-на-Дону в качестве Пролетарского района, потеряв статус самостоятельной административной единицы.

Изначально город Нахичевань-на-Дону был призван выполнять важнейшую экономическую и даже стратегическую роль в развитии южного региона России. Этому во многом способствовал и удачный выбор его месторасположения (территория ограничивалась с востока балкой Кизитеринкой, с юга — рекой Дон, а с запада — границей крепости Дмитрия Ростовского), выгодный для обороны рельеф местности, плодородная земля и наличие источников с ключевой водой. Город быстро превратился в один из ведущих промышленных и торговых центров региона. В 1790-х гг. в нем были основаны школы, гимназии, проведен водопровод, а также открыта первая на юге России типография.

В Нахичевани быстрыми темпами развивалось ремесленное производство, продукция которого вывозилась в другие российские города и за рубеж. Новонахичеванские армяне, как отмечали исследователи [6], неизменно оказывали значительную финансовую и материальную помощь российскому правительству в период русско-персидских и русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX вв. Они также содействовали развитию внешних торговых связей России со странами Запада и Востока.

Новый Нахичеван являлся одним из крупных культурных и экономических центров на территории России. Через Дон армяне вывозили свежую и вяле-

ную рыбу. Новонахичеванские торговцы принимали участие в международной торговле России, в частности в регионе Черноморского бассейна. Среди предметов внешнеторговой продажи можно назвать кожу, табак, ткани (ситец) и другие предметы обихода.

М.Г. Нигохосов в своей диссертации [7] подтвердил ключевую роль предпринимательства в развитии Нахичевани. Он приводил статистические данные о состоянии предпринимательства в городе и указал на то, что уже с самого своего основания Нахичевань обеспечила себе бурные темпы развития. Согласно статистическим данным за 1822 г., в городе было 2940 цеховых мастеров, что свидетельствует о расцвете ремесла в городе.

Об успехах армянского предпринимательства много писали в своих воспоминаниях иностранные путешественники, посещавшие Нахичевань в конце XVIII – начале XIX вв., в том числе К. де Барт, Ксавье Оммер де Гелль (1812–1848). Сфера научных интересов К. Оммер де Гелля лежала в области геологии, он много работал в Стамбуле, а затем в России. Оммер де Гелль выполнил нивелировку долины Маньча, составил топографическую картину Кавказского края. В кабинете эстампов Национальной библиотеки Франции сохранились рисунки этого исследователя, на которых изображены события Кавказской войны, этнографические сюжеты о кавказских горах.

В 40-х гг. XIX в. Оммер де Гелль совершил путешествие по российским землям. В поездке по России его сопровождала супруга Адель. В 1839–1841 гг. он находился в длительной экспедиции на юге России. Оммер де Гелль путешествовал по берегам Каспийского моря, Кавказу и Новороссии. О пребывании в России он в соавторстве со своей супругой издал объемный трехтомный труд (1842–1847), в котором значительное внимание уделено Кавказу. В первом томе этих путевых заметок К. Оммер де Гелль излагал собственные впечатления от посещения Нахичевани, подробному описанию которой посвящена целая глава. Характеризуя нахичеванцев как трудолюбивых, умных людей, он отмечал их блестящее умение и очевидные способности к ведению торговли, замечая, что нет ни одного базара в Новороссии, где бы ни были представлены их товары. Оммер де Гелль восхищался мастерством армян в обработке серебра (их изделия пользовались большим спросом у кавказских князей).

Размышляя о судьбе армян, автор пытался объяснить причины их переселения на территорию России, подчеркивая, что вопреки всем трудностям, выпавшим на их долю, они остались верны традициям своей культуры. Многие путешественники описывали интересную планировочную архитектуру города, отмечали его необычный восточный колорит. О духе города писал и К. Оммер де Гель, у которого иногда возникало ощущение, что он находится в Стамбуле. При этом восточные традиции проявлялись и в организации торговли в городе: как и на стамбульских рынках, для каждого товара пред-

назначался отдельный прилавок, а торговля являлась исключительно сферой деятельности мужчин [8].

Такого рода впечатления и отзывы отнюдь не удивительны: ведь даже в облике Нахичевани слились воедино архитектурные новации и традиции, характерные для градостроительства и в России, и на Востоке. Застраивался армянский город по плану, схожему с тем, по которому велось строительство Васильевского острова в Санкт-Петербурге. Даже улицы, ведущие к Дону, в Нахичевани стали называться линиями [9]. Город со дня своего основания получил четко выраженную планировку в виде сетки из пересекающихся под прямым углом улиц. Такая планировка характерна и для русской градостроительной практики XVIII в., и для древнейших государств Востока, в частности для Армении.

В строительстве и проектировании сооружений Нахичевани принимали участие видные российские архитекторы, по проектам которых возводились многие общественные здания, дома, церкви. Документально точно не установлено, кто является автором генерального плана города. Авторство приписывается известному русскому зодчему И.Е. Старову, по проектам которого на юге России были распланированы города Николаев и Екатеринослав, а также А.И. Ригельману, коменданту и строителю крепости Дмитрия Ростовского [10]. Возникновение города началось с появления торговых построек вокруг соорудившегося одновременно собора Григория Просветителя. Торговые павильоны были возведены А. Абрамяном, Д. Бабасиняном, Д. Каракашьяном. В них располагались продавцы кож, портные, плотники, парикмахеры и т.д. Отдельно тянулись ряды лавок ювелиров, литейщиков, кузнецов, ткачей, каменщиков, жестянщиков, часовых мастеров.

В 1793 г. Нахичеван посетил академик П.С. Паллас. Описывая город, ученый отметил в своих трудах некоторые его архитектурные особенности. Палласа удивил тот факт, что многие горожане жили в благоустроенных каменных домах, крытых черепицей. Рассказывая о городе Нахичевани, он отмечал большие успехи армянских поселенцев в деле развития города.

Не остались без внимания академика и подробности повседневной жизни и быта нахичеванских армян. В трудах Палласа содержатся многочисленные интересные и ценные детали, характеризующие деятельность поселян-армян. Например, сохранились очень занятное описание и чертежи «мельниц армянского изобретения» с горизонтальным жерновом, которые могли «молоть при всяком направлении ветра, силу которого изменяют поворачиванием башни». Рассказывая об армянах, Паллас излагал и метод изготовления так называемой «армянской икры», который отличался от других способов получения этого продукта и применялся только армянами [11].

Таким образом, воспоминания ученых и путешественников XVIII–XIX вв. являются ценным источником о жизни города Нахичеван и его жителях. Они

содержат важные сведения о зарождении и развитии предпринимательства в Нахичевани. Их авторы отмечали особый дух города и своеобразие производимой в нем продукции, уникальность уклада жизни населения, его склонность к торговой деятельности. Оригинальная планировка Нахичевани всегда привлекала к себе особое внимание, поскольку в ней сохраняется атмосфера этого замечательного города, основанного армянами юга России.

Примечания

1. Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 2–10.
2. Гусейн-заде Р., Вердиева Х. «Родословная» армян и история их миграции на Кавказ с Балкан. Баку, 2003; Асрибекова Т. Армянское население в экономическом развитии юга России (XVIII–XIX вв.) // Кавказские научные записки. 2010. № 3(4). С. 193–197.
3. Клапрот Г.Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 гг. Нальчик, 2008. С. 194–197.
4. Тер-Абрамян И.А. Донско-Азовский, Русско-Армянский календарь на 1893 год. Ростов н/Д, 1893.
5. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейшего времени до начала XX в. М., 2005. С. 389–390.
6. Полиевктов М.А. Указ. соч.; Тер-Саркисянц А.Е. Указ. соч.
7. Нигохосов М.Г. Предпринимательская деятельность донских армян на юге России (конец XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2007.
8. Hommaire de Hell Ignace Xavier Morand. Les steppes de la Mer Caspienne, Le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale: Voyage pittoresque, historique et scientifique par Xavier Hommaire de Hell, Ingénieur civil des mines, Membre de la Société géologique de France et Chevalier de l'ordre de S.Vladimir de Russie. Strasbourg; Paris. En 3 vols. V. 1. 1843.
9. Халпахчян О.Х. Архитектура Нор-Нахичевана. Ереван, 1988; Шах-Азиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Ростов н/Д, 1998.
10. Богданян А.М. Из прошлого. Ростов н/Д, 1989.
11. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч. В 5 кн. СПб., 2007.

Т.Э. Саргсян

ОБ АРМЯНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ, ВЫВЕЗЕННЫХ ИЗ КРЫМА

Исследование культурного наследия крымских армян часто требует выяснения и прослеживания основных объективно сложившихся путей передвижения созданных ими или же содержащихся у них культовых ценностей. Вопрос этот крайне мало изучен, и в настоящей работе удалось обозначить и систематизировать лишь основные и наиболее осязаемые его моменты. Задача